

УДК 316.343.6(470)

ОСНОВНЫЕ МАРКЕРЫ СТАТУСНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В ПЕРЕХОДНЫХ УСЛОВИЯХ (по результатам социологического опроса в Саратовской области)

Н.В. Шахматова

Саратовский государственный университет,
кафедра прикладной социологии
E-mail: ShakhmatovaNV@info.sgu.ru

В статье анализируется специфика и процедуры измерения социальной идентификации населения трансформирующегося российского общества на примере Саратовского региона, обозначены критерии выделения среднего класса и дается его характеристика.

The Main Criteria of Status Differentiation in the Transitional Conditions (on Social Canvass Results in Saratov Region)

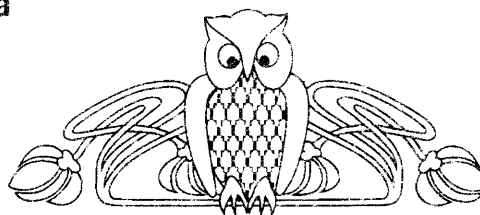
N.V. Shakhmatova

The paper analyzes specific features and survey procedures of social identification of the population of the transforming Russian society (with the Saratov region as an example), criteria of resolving the middle class are proposed, its characteristics are given.

В ходе изучения дифференциации социального пространства региона¹ был выявлен ряд моментов, сходных с общими тенденциями в динамике социальной стратификации в России. Наиболее значимой характеристикой стало то, что более 50% населения региона считает себя средним классом. С другой стороны, уровень и качество жизни населения в регионе обратно пропорциональности удаленности от областного центра. Исследование подтвердило, что (как и во всей России) наиболее острые проблемы социальной сферы переместились в районные центры, ставшие сосредоточием транзитивной многоукладности, а также выявило процессы архаизации в сельской местности.

При этом если во всей России социальная структура носит пирамидальный характер, то в Саратовской области эта пирамида имеет «приплюснутый» вид, так как только около 8% населения имеют собственное дело, предприятие, ферму. Остальные работают по найму или контракту, имея дополнительные источники доходов в различных формах многослойной занятости. Доходная иерархия не подкрепляется часто свободными средствами и не позволяет населению закрепиться на позициях среднего класса.

В ходе исследования были заложены такие статусные маркеры, как характер труда, основной источник дохода, род занятий, материальный уровень, субъективная самоидентификация с социальной группой, с одним из слов в иер-

По роду занятий среди опрошенных оказались представители всех основных категорий населения: неквалифицированных рабочих – 14%, квалифицированных рабочих – 19%, наемных сельскохозяйственных работников – 2%, самостоятельных работников в сельском хозяйстве – 1%, предпринимателей (вне сельского хозяйства) – 5%, работников сферы услуг – 6%, служащих без специального образования – 12%, специалистов с дипломом (не занимающих руководящей должности) – 33%, руководителей предприятий, подразделений – 7%, пенсионеров – 10%. У рабочих были выявлены такие маркеры, как отраслевая принадлежность (преимущественно промышленность, сельское хозяйство), невысокий уровень образования (как правило, преобладает среднее специальное), профессионально-должностные позиции (отнесение себя к лицам рабочих профессий), и т.д.

В качестве другого критерия выступал **характер труда**. При этом самой значительной группой оказались наемные рабочие (почти 43% опрошенных). Причем чем меньше поселение, тем больше доля этой категории работников. На втором месте – контрактные работники (почти 32%). Причем они примерно одинаково распределены между областным центром, районными центрами и селами. Владельцев и совладельцев предприятий оказалось чуть более 8% опрошенных, сосредоточенных прямо пропорционально величине поселений.

Третьим традиционно жестким критерием статусных позиций выступал **источник дохода**. Результаты опроса показывают, что почти 63% населения живет на заработную плату. Поэтому объективно более 70% опрошенных можно отнести к категории наемных и контрактных работников. На втором месте по значимости – социальные пособия. На них живет почти каждый пятый опрошенный житель области². Около 5% людей не имеют какого-либо постоянного дохода. Именно они указали на то, что в настоящее время нет группы, к которой они могли бы себя отнести. Можно предположить, что здесь имеет место условно называемая маргинализация населения, обратно пропорциональная величине населенного пункта, что безусловно можно определить как

новое исследовательское поле для социологов, занимающихся проблемами дифференциации и социальной стратификации.

В повседневном сознании россиян стали привычными такие понятия, как «средний класс», «низший слой общества», элита и т.п. Термин «класс» здесь выступает как метафорический синоним термина «слой» и является результирующей взаимодействия таких критериев, как деньги, власть, культура, личностные характеристики, работа, образование и т.д. В действительности средний класс определяется не сам по себе. На интуитивном уровне существуют образы социальных слоев и им соответствует некоторое содержание, как правило, достаточно размытое. Однако без учета самоопределения населения представить социальную структуру региона не представляется возможным. Исходя из этого, встает необходимость на базе результатов проведенного эмпирического исследования уловить, какой именно смысл вкладывают люди в понятия «среднего» или «высшего» социального слоя и по каким причинам они относят себя к тому или иному общественному слою.

Идентификационный тест со слоем показал, что 50,1% респондентов относят себя к среднему социальному слою, 14,4% ассоциируют свое положение с низшим слоем, 6,9% нашли свое место между средним и низшим слоем, между высшим и средним идентифицировались 5,4%, к высшему слою отнесли себя 2,1%, элитой считают себя 0,5%. Иными словами, считают себя принадлежащим к слоям выше среднего около 8 %.

В ходе анализа³, с целью упрощения вычислительных операций и разработки логически убедительных наборов признаков того или иного слоя, из 1268 элементов информационной базы было отобрано около 216 переменных, которые были вновь «просеяны» логически и статистически по критерию значимости как характеристики слоя. В результате двух действий были получены 10 основных категорий из 78 переменных:

- 1) **ценность работы** (7 переменных из вопроса «Какое значение для вас в жизни имеет работа?»);
- 2) **образование** (4 переменные: «Какое общее образование вы получили?», «Какое профессиональное образование вы получили?», «Дополнительная профессиональная подготовка» и «Работаете ли вы по специальности, которую вы приобрели во время учебы?»);
- 3) **изменения в уровне жизни** (9 переменных из вопроса «Что и в какой степени, по вашему мнению, изменилось за последний год в уровне вашей жизни?»);
- 4) **причины обогащения** (9 переменных из вопроса «Сейчас появилось много богатых людей, предпринимателей, банкиров, управляющих и т. д. Что, на ваш взгляд, помогло им разбогатеть?»);

- 5) **причины обеднения** (10 переменных из вопроса «В настоящее время значительная часть населения стала бедной. Чем, по вашему мнению, это вызвано?»);
- 6) **причины разделения среди людей** (9 переменных из вопроса «Как вы считаете, что и в какой степени определяет деление людей на различные социальные группы?»);
- 7) **влияние** (4 переменных из вопроса «Какое влияние, по Вашему мнению, вы можете оказать на...?»);
- 8) **удовлетворенность** (3 переменные: «Удовлетворены ли вы своей профессией?», «Удовлетворены ли вы своей должностью?» и «В какой степени вы в целом удовлетворены своей работой?»);
- 9) **характеристики своего социального слоя** («К какому социальному слою Вы отнесли бы себя в настоящее время?» и 14 переменных из вопроса «Как бы вы описали человека, принадлежащего к вашему... слою?»);
- 10) **материальный уровень** (9 переменных: «Изменилось ли за последние 5 лет ваше материальное положение?», «Как вы определите состояние вашего семейного бюджета в среднем в течение года?», «Насколько вы удовлетворены своим материальным положением?» и 6 переменных из вопроса «Укажите, пожалуйста, виды имеющихся у вас доходов»).

Одномерный дисперсионный анализ и Т-тест в совокупности с методом постэкспериментального сравнения Стьюдента – Ньюмана – Кулса, а также последующий двухмерный дисперсионный анализ показали, что по совокупности 10 групп признаков (78 переменных) можно четко выделить в социальном расслоении региона три различных статистически обоснованных класса: низший, средний и высший. Одномерный дисперсионный анализ показал, что статистически значимыми для выявления различий между слоями оказались 45 из 78 переменных (58%).

Ометим в качестве замечания, что в целом существуют 720 возможных различных вариантов ответов для 6 слоев самоидентификации. Двадцать четыре из них демонстрируют «работающие» критерии стратификации. В соответствии с этим при случайном распределении можно было ожидать 24/720, или 3% статистически значимых переменных для подтверждения обоснованности используемых критериев. Однако расчеты доказывают, что полученная степень значимости критериев в данном исследовании составляет 91%. Таким образом, этот результат доказывает отсутствие случайности в распределении соотношения данных слоев.

Так, например, если взять средние значения динамики уровня материального благосостояния семьи за последний на момент опроса год, то у представителей элитного, высшего слоев, а также тех, кто расположил себя между высшим и

средним слоями, эти показатели близки (табл. 1). Условно их можно сгруппировать и отнести к элитному слою, приписав им первый порядковый номер. Близкие показатели у тех, кто охарактеризовал себя как средний слой или обозначил свою позицию между средним и высшим, позволяют отнести их к среднему классу и приписать им второй порядковый номер. Четко отличается величина показателя тех, кто отнес себя к нижнему слою, это позволяет приписать им третий порядковый номер (см. табл. 1). Иными словами, здесь мы имеем дело не только с субъективным мнением респондентов, но и с реальной результирующей процесса дифференциации населения региона.

Данные, приведенные в табл. 1, прямо подтверждают, что 1, 2 и 3-й классы самоидентификаций должны быть объединены в одну

обособленную первую (элитную) группу, 4-й и 5-й классы – в другую (среднюю), а третья группа (6-й класс) отличается от первых двух и может быть отнесена к нижнему слою. Группа 1 оказывается на самом вершине социальной лестницы (самые высокие значения средних величин), группа 3 – «на дне» (самые низкие значения средних величин) и группа 2 (средние значения) оказывается «остатком», находящимся между первыми группами. Интересно отметить, что 3-й класс (между высшим и средним) по многим признакам ближе к первой группе, а 4-й (средний) и 5-й (между средним и низшим) классы объединяются. Этот вывод был подтвержден результатами проведенного одномерного дисперсионного анализа [$f(5,842) = 25,95$; $zч. < 0,001$], четко определившего границы трех статистически значимых классов.

Таблица 1

Средние значения для характеристики признаков слоя в зависимости от динамики уровня жизни семьи за последний на момент опроса год

№	Слой (класс)	Среднее значение	Группа
1	Элита	3.17	1
2	Высший	3.23	1
3	Между высшим и средним	3.06	1
4	Средний	2.22	2
5	Между средним и низшим	2.30	2
6	Низший	1.51	3

Аналогичная операция, проведенная по другому признаку – факторам, способствующим обогащению в современной России (табл. 2), также подтвердила наличие четких границ между низшим (14,4%), средним (57,6%) и верхним классом (слоем) – 8% опрошенных. Это совпадает с данными других социологов, определяющих

количественные параметры доли населения, идентифицирующего себя со средним классом. В 1991 г. так самоидентифицировали себя 18% респондентов, в 1996 году – 39%, в 1997 г. – 38%, а в 1998 г. – 42%⁴. По другим данным, доля лиц, отнесших себя к среднему классу, увеличилась с 22% в 1999 г. до 43% в феврале 2004⁵.

Таблица 2

Средние значения для характеристики признаков слоя в зависимости от значимости факторов, способствующих обогащению населения

№	Слой (класс)	Среднее значение	Группа
1	Элита	4.00	1
2	Высший	4.32	1
3	Между высшим и средним	4.12	1
4	Средний	3.87	2
5	Между средним и низшим	3.95	2
6	Низший	3.43	3

Однако 20 % респондентов указали на то, что не принадлежат ни к какому социальному слою, что свидетельствует о необходимости постановки новых исследовательских вопросов. Возможно, речь идет о маргинализации населения.

Однофакторный дисперсионный анализ частных переменных, структурированных

применительно к различным слоям (по методу Стьюдента–Ньюмена–Кулса), показал, что в 43 из 53 характеристик 1-я и 2-я категории респондентов (элита и высший слой) при ранжировании следовали одна за другой, т.е. имели значительное сходство между собой. В 42 из 53 переменных 4-я и 5-я категории (средний слой, между

средним и низшим) также располагались рядом. 3-я категория респондентов (между высшим и средним) выказала некоторую неустойчивость. Она много раз появлялась в середине классификационного ряда, то устремляясь к элитному, высшему слою, то располагаясь ближе к среднему. Таким образом, члены основных двух категорий высшего слоя отличаются похожим поведением, сходными представлениями. Представители основных двух категорий среднего слоя также ведут себя сходным образом. Анализ сложных комбинированных критериев также показал, что в 8-и из 9-и аналитических процедур 4-я и 5-я категории среднего слоя были соотнесены друг с другом, а 1-я и 2-я категории высшего слоя были расположены рядом во всех 9-и анализах. Это доказывает эффективность выявленных комбинированных критериев как инструментов статусной дифференциации населения региона.

Статистический анализ подтвердил, что большинство из выделенных слоеобразующих наборов признаков в действительности выступают как основные критерии, формирующие стратификационную структуру населения региона. Так, например, характеристика своей работы разными слоями населения (табл. 3) показывает, что большинство расценивают свою работу в основном как

источник получения средств к существованию. Однако если доля таких в высшем слое почти 49% (т.е. меньше, чем в среднем по массиву – 61%), то в среднем слое таких больше (67%), чем в среднем по выборке. Среди высшего слоя – самая высокая доля тех, для кого работа – это возможность проявить себя, осуществить свои планы – 48,5% (в среднем по массиву – 25%), а также тех, кто ценит работу саму по себе – 28% (в среднем по массиву – 19%).

Средний класс больше других ценит свою работу за возможность общения. Так указали 36,5 % (в среднем по массиву – 30%). Чуть больше других (но меньше, чем элита) средний класс ценит работу саму по себе как возможность получения общественной поддержки, одобрения, возможности проявить себя, осуществить свои планы, как источник получения средств к существованию, считая, что работа – дело важное, но есть вещи более интересные. Для низшего класса характерны вынужденная занятость, более низкие (ниже чем у рассмотренных слоев и ниже, чем в среднем по массиву данных) оценки работы практически по всем критериям. Особенно велик разрыв в оценках работы с позиций общения (23:30) и реализации жизненных планов (10:25), других интересов (8:15) (см. табл. 3).

Таблица 3

Характеристики работы в % к опрошенным по слою

Социальный слой	Важна сама по себе, независимо от оплаты	Дело важное, но есть вещи, занимающие меня гораздо больше	Источник получения средств к существованию	Цепляющая обязанность, если бы мог, не работал	Возможность общения	Возможность получения общественной поддержки, одобрения	Возможность проявить себя, осуществить свои планы
Высший	27,72	18,81	48,51	4,95	25,74	10,89	48,51
Средний	21,50	18,59	66,71	5,13	36,48	9,15	26,91
Низший	11,67	8,33	57,22	8,89	22,78	4,44	10,00
Маргинальный	11,95	9,96	52,59	9,16	19,92	4,78	20,32
В среднем по выборке	18,68	15,40	61,05	6,46	30,33	7,74	24,90

Данные табл. 4 показывают уровень потенциальной и реальной многослойной занятости, уровень трудовой мобильности различных социальных слоев. При этом чем выше слой в социальной иерархии, тем выше уровень реальной вторичной занятости и тем ниже уровень трудовой мобильности.

Место проживания и тип территориальной общности традиционно считается значимым фактором социального структурирования общества. Однако, как показало исследование (табл. 5), эти параметры сегодня приобрели ярковыраженный статусный характер, что позволяет

характеризовать место проживания в качестве одного из наиболее значимых критериев социальной стратификации социума. При этом чем меньше населенный пункт, тем меньше в нем жителей, считающих себя средним слоем, а также тех, кто располагает себя между средним и низшим слоями. Одновременно чем меньше населенный пункт, тем больше в нем жителей, считающих себя низшим слоем, а также маргиналов (тех, кто не причисляет себя ни к какому слою). Больше всего себя позиционируют как низший слой жители села, где таковым себя считает каждый третий опрошенный.

Таблица 6

Виды собственности различных социальных слоев, %

Вид собственности	Социальные слои				Всего	В среднем по выборке
	Высший	Средний	Низший	Маргинальный		
Дом (собственный)	12,37	50,26	16,75	20,62	100,00	30,97
Дача (с участком)	13,27	61,95	11,80	12,98	100,00	27,06
Квартира (приватизированная)	10,38	61,59	12,80	15,22	100,00	46,13
Небольшой участок земли, огород, сад (до 15 соток)	9,94	54,66	14,29	21,12	100,00	25,70
Автомобиль легковой	12,01	65,72	9,39	12,88	100,00	36,55
Большой участок земли под сельскохозяйственные работы (от 15 соток)	11,54	57,69	11,54	19,23	100,00	2,08
Предприятие (мастерская, завод, фабрика и т. п.)	60,00	35,00	0,00	5,00	100,00	1,60
Магазин (палатка, ларек)	38,10	57,14	0,00	4,76	100,00	3,35
Ферма, скот	12,00	72,00	8,00	8,00	100,00	3,99
Технические средства и механизмы (трактор, сеялка, и т. п.)	18,92	59,46	10,81	10,81	100,00	2,95
Акции, ценные бумаги	45,28	50,94	0,00	3,77	100,00	4,23
Ничем не владею	4,57	56,16	11,87	27,40	100,00	17,48
В среднем по выборке	8,06	57,54	14,37	20,03	100,00	100,00

Таблица 7

Изменение материального положения социальных слоев в течение последних 5 лет по слоевой принадлежности, %

Социальный слой	Характер изменения материального положения			Итого
	улучшилось	осталось без изменений	ухудшилось	
Высший	65,59	23,66	10,75	100,00
Средний	42,43	44,32	13,25	100,00
Низший	12,88	39,88	47,24	100,00
Маргинальный	20,62	50,00	29,38	100,00
В среднем по выборке	36,07	42,90	21,03	100,00

на четвертом – незаконность действий (0,34), на пятом – образование (0,32), на шестом – профессия (0,31), а далее соответственно – происхождение (0,28), национальность (0,23) и талант (0,20). Таким образом, роль приписанных статусных позиций для респондентов оказалась незначи-

тельной, а на первое место вышло отношение к власти. Выдвижение в повседневном мышлении на первое место маркера власти стало отражением усиления роли «административного ресурса» при решении многих злободневных проблем. В то же время другие критерии (образование, про-

фессия, способности, происхождение) оказались в поле неопределенности и, видимо, напрямую не связываются с достижениями высокого положения в обществе. Например, профессиональные характеристики оказались наиболее значимыми для слоев, формирующихся из определенных профессиональных групп – среднего слоя и рабочего класса, а для нижнего слоя более существенным становится критерий отсутствия частной собственности и низкие потребительские возможности. Безусловно, все это последствия нестабильного социально-экономического положения в стране в целом, а также низкого уровня адаптационных возможностей большинства населения, особенно в малых городах и селах.

Примечания

¹ С этой целью проведен опрос сотрудниками ЦРСИ, преподавателями и студентами социологического факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского в июле – августе

2004 г. Выборочная совокупность исследования составила 1268 респондентов в Саратове, Энгельсе, а также в наиболее типичных районах — Петровском, Красноярском, Красноармейском, Пугачевском, что позволило экстраполировать полученные выводы на уровень Саратовского региона.

- ² При таком положении каждый второй относит себя к среднему слою. Это противоречие объективных критериев и субъективных маркеров самоидентификации населения Саратовской области заставляет обратить на себя особое внимание.
- ³ В статистическом анализе активное участие принимал Стив Бибер (Stephen Bieber), профессор, декан статистического факультета университета штата Вайоминг (США).
- ⁴ Хахулина Л. А. Субъективный средний класс: доходы, материальное положение, ценностные ориентации // Мониторинг общественного мнения. 1999. №2 (40). С. 26.
- ⁵ Климова С. Российский средний класс: критерии отнесения и самоидентификации // <http://www.fom.ru>